

«Промышленная империя» С.И. Мальцова как объект культуры повседневности

© С.Н. Вишневецкая, Е.Н. Жукова

Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга, 248000, Россия

В статье анализируется деятельность известного отечественного предпринимателя Сергея Ивановича Мальцова (1810–1893), создавшего уникальный промышленный район в Калужской губернии. Мальцовский промышленный район отличался развитой инфраструктурой, комплексным производством, высоким уровнем образования работников. Заслуга Мальцова заключалась не только в том, что он развивал отечественную промышленность, опираясь на достижения европейской науки и техники, переносил их на русскую почву, но и в том, что он впервые создал социально-ориентированную экономику, направленную на улучшение жизни самого работника. Значительная часть статьи посвящена детальному изучению положения работников в промышленном округе, описанию их повседневной жизни. Особое внимание уделяется идеям, достижениям, образу жизни С.И. Мальцова, оценке его деятельности современниками.

Ключевые слова: С.И. Мальцов, промышленный район, отечественная промышленность, социально-ориентированная экономика, Калужская губерния.

Становление отечественной промышленности проходило достаточно сложно — она медленно выростала из феодальных крепостнических отношений. Причина была проста — работники, лично зависимые, не были заинтересованы в результатах своего труда, а помещики не хотели расставаться с бесплатной рабочей силой. Например, в XVIII веке предприниматель Никита Демидов купил в Калужской губернии Ромодановскую волость, где было 28 деревень и сел. Людской товар обошелся ему по 7 рублей за человека. Крестьяне «приписывались» к заводам, а на женщин и детей возлагался поземельный налог за всю волость [1, с. 14–20]. Тяжелый труд и ранняя высокая смертность сопровождали «приписных» работников.

В частных помещичьих хозяйствах были неоднократные попытки вести хозяйство «по-европейски» — с применением техники, привезенной из Европы. Но техника быстро выходила из строя — крестьяне как могли саботировали использование механических устройств: то вилы в сеялку «нечаянно» попадут, то камень... Сами крестьяне объясняли, что ритм работы складывается естественно, по мере сил, а техника сверх меры выжимает из них все. При отсутствии личной заинтересованности в результатах труда единственный способ — это борьба с техникой, а здесь русский мужик проявлял недоужинную смекалку. Помещики сами не имели навыков грамотного управления хозяйством, поэтому «прогрессивное ведение» постепенно заканчивалось, владельцы имений

разорались и все переходило на откуп приказчику. Такая картина была довольно распространенной в XIX веке, но были и исключения.

В данной работе мы рассмотрим деятельность Сергея Ивановича Мальцова (1810–1893), представителя брянской ветви рода, имевшей в собственности земли в Калужской губернии. Династия Мальцовых дала множество достойных представителей рода, она отражает историю становления купеческого и предпринимательского дела в России с XVII века [2].

С именем С.И. Мальцова связан один из самых ранних проектов создания промышленного округа, который впоследствии получил название «промышленная империя» и «Америка в России» [3]. Мальцовский промышленный округ базировался на принципе «все — свое» [4, с. 1272–1273]: свои вотчинные заводы и фабрики, свои законы и деньги, своя полиция и медицина, свое образование и особая форма одежды для рабочих.

На мировоззрение С.И. Мальцова оказали существенное влияние идеи Р. Оуэна о счастливом свободном труде свободных людей. Р. Оуэн пытался из «людей дна», которые были не в ладах с законом, создать новое общество, дать образование, хорошие условия жизни и др., искренне веря, что все это перевоспитает бродяг и отщепенцев. Он хотел заставить трудиться добровольно и сознательно людей, для которых труд был наказанием божьим.

С.И. Мальцов обратил внимание на людей, укорененных в труде, имеющих свое маленькое хозяйство, тех, кому некуда было ехать, но хотелось жить достойно за счет своего труда. Феномен «Америки в России» в том, что один человек, С.И. Мальцов, сумел создать принципиально новое хозяйство, основанное на идее труда как средства достойной жизни.

Описание промышленного округа и жизни в нем, погружение в его повседневность и обыденность, позволит ответить на вопросы: при каких условиях феодальное хозяйство перерождается в капиталистическое; как меняется уровень жизни, растет самосознание рабочих и служащих; кто заинтересован в такой модели хозяйствования.

Попробуем ответить на первый вопрос: при каких условиях феодальное хозяйство перерождается в капиталистическое? Хозяйство, которое досталось С.И. Мальцову от его отца в наследство, было увеличено и усовершенствовано [5, с. 509]. При С.И. Мальцове, в 1860–70-х гг., промышленный район занимал территорию протяженностью с севера на юг 120 км, с запада на восток — 80 км. Сюда входила северная часть Брянского уезда Орловской губернии, средняя и южная части Жиздринского уезда Калужской губернии и восточная часть Рославльского уезда Смоленской губернии, включая реки Болву (приток Десны), Жиздру с притоками.

Основу округа составляли заводы-поселения: здесь находилось 25 крупных заводов и около 130 мелких обслуживающих предприя-

тий [6, с. 19–21], на которых работало 13–15 тыс. человек, а всего населения в округе было до 100 тыс. человек. С.И. Мальцов старался, чтобы все изделия были из русских материалов и желательно не привозные. В промышленном округе была создана экономическая зона, обеспечивающая себя всем необходимым. Извне закупали только некоторые продукты, мануфактурные и «колонияльные» товары. Кроме механического, чугунного и стеклянного производств были созданы новые вспомогательные: кирпичные, смолокуренные заводы, большая столярная мастерская, лесопилка, канатная и писчебумажная фабрики, содовый, пивоваренный и винокуренный заводы [7, с. 3–47]. Заводы Мальцова выделялись из всех других «своим превосходным устройством с применением всех новейших изобретений и улучшений того времени» [8, с. 509–510]: он часто бывал за границей, работал на европейских заводах, перенимая опыт.

В промышленном округе существовала уникальная развитая инфраструктура, передовая для своего времени: связь (телеграф, телефон), железные и шоссейные дороги, водные пути.

В 1871 году была открыта телеграфная линия в 276 верст — это был первый частный телеграф России — и проведена телефонная линия протяженностью в 303 версты (верста — 1,067 км).

Кроме того, С.И. Мальцов лично спроектировал узкоколейную дорогу легкого типа с 8-фунтовыми (1 фунт — 0,45 кг) рельсами и вагончиками с подъемной силой 500 пудов, локомотивом без тендера, с боковой нагрузкой воды и дров, которая получила название «мальцовская». Построенная в 1877 г., протяженностью в 203 версты, она связала все предприятия и поселки промышленного района в единую сеть, а позднее ее протяженность составила 290 верст. Преимущества железной дороги были очевидны: доставка сырья и полуфабрикатов с одного завода на другой стала осуществляться быстрее и легче; грузопоток увеличился до 20 миллионов пудов (пуд — 16,38 кг) грузов в год, а количество пассажиров достигло полумиллиона. Паровозы и вагоны были собраны также по чертежам Мальцова. Подвижной состав включал в себя 26 паровозов, 461 товарных вагонов, 52 пассажирских вагона, 142 платформы.

Должности обслуживающего персонала на железной дороге занимали местные крестьяне, а на топку паровозов шел уголь исключительно из местных месторождений [15]. С.И. Мальцев рачительно относился к своим запасам: для своих лесов он установил срок рубки от 40 до 100 лет, в зависимости от ценности леса.

Было проложено шоссе длиной в 100 верст со станциями, регулярным сообщением — почтовым и экипажами. Шоссе связало главные центры мальцовского округа: Песочню, Любохну, Людиново и Дятьково.

На реке Болве и притоках Жиздры С.И. Мальцов построил крупные гидротехнические сооружения (плотины, шлюзы, водохранили-

ща), где при необходимости воду поднимали до 5 сажен (1 сажень — 2,13 м), чтобы обеспечить сплав леса, прохождение барж и пароходов. Гидротехнические сооружения способствовали развитию постоянного судоходства по Болве от Сукремля до Брянска — на протяжении до 100 верст.

Мальцов имел свои пароходы на всех водных путях. Но именно на его заводах зародилось русское пароходное дело, был создан первый корабельный винтовой двигатель, установленный на корвете «Воин». Первые русские речные пароходы С.И. Мальцова появились на Днепре и Десне, а в 1858 году — более мощные (три парохода американского типа) длиной 230 футов и с двигателем мощностью в 300 л. с.

На предприятиях Мальцова создаются первые российские паровые машины для Тульского оружейного завода и для Петербургского завода «Арсенал».

В 1841 году на Людиновском заводе выпускаются паровые молотилки, по качеству не хуже зарубежных, а также первые русские рельсы. Первая железная дорога в России — Царскосельская — была построена в 1838 году из заграничных рельсов. Для прокладки второй железной дороги — Николаевской — у государства не было денег. Поэтому Николай I поддержал идею С.И. Мальцова выпускать собственные рельсы.

Мальцовы стали одними из тех, кто начинал в России производство сахара из сахарной свеклы. В частности, А.И. Мальцов построил второй в России свеклосахарный завод в 1809 году — в селе Верх-Брянского уезда. Первый подобный завод, имевший сравнительно небольшую производительность, был построен в Тульской губернии в 1802 году.

На мальцовской фабрике эмалированной и фаянсовой посуды в селе Лесном на реке Болве впервые начинают выпускать эмалированную и чугунную посуду.

Дятьковский хрусталь был известен не только в России, но и в Румынии, Болгарии, Турции, Персии и др. [9, с. 732].

Для сбыта готовой продукции Мальцовым были учреждены торговые дома со служащими в разных городах Российской империи: Риге, Минске, Петербурге, Москве, Киеве, Чернигове, Херсоне, Одессе, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде и др.

Успехи мальцовского производства заключались не только в применении новейшего оборудования и технологий, но, главное, в создании на практике социально-ориентированной экономики, которая впервые в мире была направлена на улучшение жизни трудового народа.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, описывая условия жизни в мальцовском округе, обращает внимание на то, что население знало, что о нем позаботятся и не дадут ему терпеть никакой нужды [10, с. 321].

В хвалебных заметках «Америка в России», опубликованных в 1882 году по заказу самого Мальцова, В.И. Немирович-Данченко обращает внимание на объективные факты — отсутствие пьянства в самом округе, где люди «сильные и сытые, где нет роскоши и излишеств, нет и нищеты, нет голодовок».

Таким образом, мы подошли ко второму вопросу: как меняется уровень жизни, растет самосознание рабочих и служащих в условиях нового хозяйствования? Описание бытовых условий мальцовских работных людей следует начать со «столицы империи» — Дятьково — центра хрустальной промышленности [11, с. 401]. Путешественники, одни из любопытства, другие по делам, бывая в Дятькове, описывают его не как село, а как уездный городок средней России с широкими, ровными улицами, каменными двухэтажными или же чистенькими и довольно красивыми, чаще всего деревянными одноэтажными домиками. В городке — трехэтажная школа и больница на 50 коек, где «пользовали бесплатно родственников рабочих и служащих».

К.Л. Ухтомский в 1857 году в своем отчете морскому ученому комитету писал о том, что все свидетельствует о порядке и довольстве в городке; особо отмечал каменную церковь прекрасной архитектуры.

«Восьмым чудом света» называли современники убранство церквей в Дятькове и Людинове: они были украшены хрусталем и подложенной под него фольгой. Из хрусталя были выполнены иконостас и престол, что являлось уникальным для того времени. «Иконостас состоял из двух параллельных хрустальных стенок, заполненных в промежутках хрустальным боем... при полном освещении церкви хрустальными паникадилами иконостас являлся как бы алмазным, сверкая радужной игрой бесчисленных граней...» [12, с. 23].

Мальцовский рабочий имел собственный каменный дом «городского типа», на 3–4 комнаты с усадебной землей [8, с. 510]. Подобные жилища для рабочих не были известны в России, более того — им могли позавидовать многие промышленные округа Западной Европы. Дома строились в рассрочку, на самых льготных условиях, причем часто долги эти, оставшиеся в размере 100–300 рублей, совсем не взыскивались и списывались со счета в виде награды за работу [13, с. 7–14]. Кроме того, во время наделения крестьян землей генерал Мальцов отдал своим рабочим даром огородную, усадебную и выгонную землю. Рабочий зачастую имел корову или две [13, с. 13], от 0,3 до 0,9 десятин (1 десятина — 1,092 га) земли под усадьбой и огородом, выгон в лесах владельца, общие с ним водопои и обеспечивающий прокорм скота луговой участок.

Советский историк Дозорцев С.С. отмечал, что «мастеровые» получали по 0,5 десятины усадебной и луговой земли — такие мелкие участки не давали жить только за счет их обработки, но они привязывали рабочих к заводам, создавали резерв дешевой и нетребовательной рабочей силы [14, с. 114].

На наш взгляд, Мальцов и не ставил такую задачу — кормиться рабочему за счет приусадебного участка — это был дополнительный вид деятельности, позволявший рабочему жить лучше.

Топливо выдавалось тоже бесплатно или по минимальной цене.

Чернорабочие располагались в специально построенных для них казармах возле своих заводов.

С.С. Дозорцев поясняет, откуда берутся «мастеровые» в промышленном округе Мальцова. Это бывшие крепостные. К моменту отмены крепостного права Мальцову принадлежало 16 398 ревизских душ, из которых мастеровыми стали 8 325 (3) человека [14, с. 113]. Слесаря же, «как народ толковый и умный, держатся совершенно отлично от других рабочих ... Семьи их зажиточные, потому что мастеровой может здесь заработать от 26 до 48 рублей в месяц» [9]. Для сравнения — данные о заработках рабочих на горных заводах Урала. В Вятской губернии в 1867 году чернорабочий получал в день 20–25 коп. и лишь пудлинговый и сварочный мастер высочайшей квалификации — 60 руб. ежемесячно. Старший мастер в Воткинском казенном округе получал в 1862 году 15–20 руб., кочегары при котлах в 1863–1864 гг. — 10 руб., в 1865 — 12 руб. Следует заметить, что все служащие «на местах» тоже были из местных крестьян. А средний технический состав и управляющие — крестьяне, закончившие заводские школы или механические училища.

Отмена крепостного права на мальцовских рабочих никак не сказалась. Крестьяне-мастеровые все равно постоянно заявляли с гордостью, что они «мальцовские». Узнать «мальцовских» работников можно было по особенной одежде. В начале 90-х годов XIX в. А.П. Субботин по поручению Вольного экономического общества, изучая состояние дел в Мальцовском районе, писал: «Одежда прежде выдавалась из магазинов, и все одеты были чисто; все носили особый казакин одного образца, начиная от самого генерала Мальцова и кончая простым рабочим. Все носили хорошие сапоги, имели запасную теплую одежду, почти все были при часах...». Другие путешественники замечали, что мастеровые одеваются, как мещане в уездных городах; женщины и девушки — в ситцевых или шерстяных платьях, с платком или косынкою на голове; мужчины — в суконных сюртуках или просто в цветных рубахах, на головах у всех картузы.

О том, как выгодно отличаются по сравнению с соседями условия жизни крестьян в Жиздринском уезде, писал И.С. Тургенев в «Записках охотника» [16]: «Кому случалось из Болховского уезда перебираться в Жиздринский, того, вероятно, поражала резкая разница между породой людей в Орловской губернии и калужской породой. Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных осиновых избенках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем и по праздникам хо-

дит в сапогах. Орловская деревня... обыкновенно расположена среди распаханых полей, ...деревца на версту кругом не увидишь; изба лепится к избе, крыши закиданы гнилой соломой... Калужская деревня, напротив, большею частью окружена лесом; избы стоят вольней и прямой, крыты тесом; ворота плотно запираются...».

В нечерноземной, неплодородной мальцовской империи хлеб закупали для подстраховки от неурожая. И когда намечался недород, а случался он почти каждый год, крестьянам-рабочим добавляли количество зерна. Продавали его всегда по себестоимости, а то и снижали цену: например, один из современников пишет, что в 1880 году «пуд хлеба у частных торговцев стоил 96 коп., а в магазинах мальцовских его отпускали рабочим по 80 коп». Свой способ решения проблемы «прокормления русского мужика» С. Мальцов описал в 100-страничной работе «Обеспечение народного продовольствия. Способ, предложенный еще в 40-х годах Сергеем Ивановичем Мальцовым». Еще до опубликования этого труда, в 1841 и 1843 годах, он разрабатывал идею обеспечения русского населения хлебом, предложив мысль об организации местного кредита под хлеб, чтобы мужику не приходилось в урожайный год продавать хлеб за бесценок, а в недород покупать его обратно за цену в 3–5 раз дороже. Проект этот в течение сорока лет рассматривался в различных комиссиях, назначаемых императорами Николаем I и Александром II. Хотя многие признали его нужным и полезным, но в жизнь он внедрен не был за недостатком средств.

Условия труда в мальцовском округе описаны Немировичем-Данченко, Немчиновой [13, с. 14]: Еще когда в России, да и в других странах, рабочий день длился больше 14 часов, у Мальцова работают по 10–12, а на трудных работах устанавливают восьмичасовой день. На некоторых предприятиях рабочий день начинался в 5 часов утра и заканчивался в 8 часов вечера, но это компенсировалось системой социальных гарантий. Немаловажны даже такие мелкие детали, как выдача бесплатно в жаркое время сельтерской воды и разрешения отлучек для отдыха и купания.

Г.Ф. Серебряков отмечает, что в 60-е гг. XIX в. рабочий день на мальцовских предприятиях начинался в 3.30 утра и продолжался до 16.30 вечера, с перерывами: с 7.00 до 8.00 утра, с 11.00 до 13.00, с 16.00 до 16.30. Детский труд использовался в дневное и ночное время. На Песоченской фабрике работали 70 мальчиков в возрасте 12–15 лет и 75 девочек в возрасте 12–14 лет. Продолжительность их рабочего дня составляла 8 часов, оплата — 12 копеек в день [17, с. 57]. Конечно, здесь мальцовские предприятия ничем не отличаются от других. Но по праздникам рабочие (до 1861 года по статусу крепостные крестьяне) получали пиво, вино; бесплатно выдавалась сельтерская вода, и это воспринималось не как прибавка к заработку, а как уважение к рабочему. Мальцов мог и не угощать рабочих — никто бы его не осудил; но вероятно ему, как хозяину, доставляло удовольствие дополни-

тельно поощрять рабочих, а им, в свою очередь, было приятно это внимание. Мальцов представлял себя как патриарха — справедливого, но строгого отца, ровно относящегося ко всем «детям»: мастеровым, крестьянам, собственным детям. Главный критерий оценки — умение работать хорошо. Такая «патриархальность» в этике XIX в. — положительное, одобряемое обществом качество личности, образец поведения. М.Ю. Лермонтов в «Бородино», положительно характеризуя полковника, пишет: «слуга царю, отец солдатам».

Лев Толстой, побывав у Мальцова в Дятькове, описывает следующее: «...был на стеклянном заводе... видел ужасы на мой взгляд. Девочки десяти лет в 12 ночи становятся на работу и стоят до 12 дня, а потом в 4 идут в школу... Здорового лица женского и мужского увидеть трудно, а изможденных и жалких — бездна» [18, с. 87]. Оценка Л. Толстого подтверждает, что, действительно, труд на заводах был тяжелым, изнуряющим. Но так было всюду: по всей России и в Европе. Феодалное, а тем более капиталистическое хозяйство держалось на жесточайшей эксплуатации. Но Л. Толстой «не заметил» ничего позитивного в социальной направленности деятельности Мальцова, да и сам Мальцов как личность раздражал Л. Толстого. В письме домой Лев Николаевич жаловался на двойственность своего положения: как гость он должен бы восхищаться уровнем развития мальцовского хозяйства, но, как писатель и внимательный человек, он подмечал властный характер Сергея Ивановича, его деспотизм, стремление «во всем дойти до сути» — и Мальцов не был ему приятен.

Одним из примечательных явлений в округе была сравнительно небольшая разница в жаловании мастерам и административному аппарату — выходцам из той же крестьянской среды. Здесь, как правило, администрация получала не 20 или 26 %, как в других промышленных учреждениях этого рода, а только 2,5 % общей суммы уплаты, выделенной заводом за работу.

А.П. Субботин отмечал, что в мальцовском округе расценки заработной платы далеко превосходили среднюю норму потребностей рабочей семьи. На Дятьковском заводе были работники, «зарабатывающие в месяц по 25–30 рублей, если дело идет без прогулов; новички или манкирующие своими обязанностями — по 18; “артисты”, хорошо знающие свое дело и навывшие, получают 35 или 40 рублей. Это уже некоторым образом аристократия заводского труда...». Далее он пишет, что, если не брать во внимание рабочую элиту, уровень оплаты среднего рабочего в металлургическом и машиностроительном производстве несколько выше, нежели на стеклянных заводах: в Людинове работающие внизу у домы получают хорошее вознаграждение: 65 коп. идет им в будни и 85 коп. в праздник. В месяц они зарабатывают от 18 до 25 рублей, если без прогулов. Речь идет о рабочих, которых лично знал С.И. Мальцов. Чернорабочие получают

5 рублей в месяц. Условия труда очень тяжелые из-за жары. «На стекольном заводе в Дятьково зарплата от 6 до 15 руб. в месяц» [11, с. 401]. А.А. Бауэр отмечает, что на Дятьковском хрустальном заводе мастеровые получают по 15–20 рублей в месяц, чернорабочие — от 5 до 10 рублей, женщины и подростки — от 4 до 7 рублей в месяц.

В то же время существовала система штрафов «за самовольный прогул или отлучку с рабочего места», но не более 25 коп. за четверть суток. Расчет производится 13-го числа каждого месяца. На «штрафные» деньги строили церкви.

Первоначально на заводах Мальцовского округа рабочая книжка выдавалась одна на всю семью, глава семьи по ней получал заработную плату всех работавших членов семьи и сам распоряжался деньгами. В конце 70-х годов XIX в. уже каждому работнику выдавалась отдельная расчетная книжка, по которой он получал продукты на месяц вперед, а потом уже производился расчет; для этого 15-го числа каждого месяца расчетный стол конторы поверял забор жизненных продуктов и товаров, произведенный мастеровыми, по имеющимся у них расчетным книжкам, делал учет с их месячным заработком и затем следующую сверх забора сумму заработка выдавал на руки мастеровым.

В округе ходили свои деньги — «записки» или «мальцовки», которых в разное время было выпущено до 2,5 миллионов рублей номиналом от 3 копеек до 5 рублей; их принимали в уплату акциза, частично выплачивали зарплату. Сам Мальцов, описывая преимущества подобной системы, говорил: «Моя копейка дороже рубля, заработанного на стороне» [13, с. 13]. На «мальцовки» рабочие даже в неурожайные годы могли приобретать у себя в районе хлеб и продукты по ценам значительно ниже рыночных. Эти денежные знаки на протяжении многих лет использовались в денежном обороте центральных губерний Европейской России наравне с общегосударственными кредитными билетами [19, с. 683–687].

Мальцовым умело культивировались остатки натурального хозяйства, на основе которых создавалась целая система распределения продуктов из своих заводских магазинов-складов. На Дятьковском, Людиновском и других заводах к праздникам рабочие получали в виде награды различные продукты, в большинстве своем произведенные на предприятиях округа [20]. Г.Ф. Серебряков реализацию принципа «все — свое» называет усовершенствованием натурального хозяйства [17].

«Мальцовская вотчина», как ее называли, опережала время по количеству грамотных людей: по свидетельству современников, здесь все были грамотные благодаря организованной ступенчатой системе образования. В школах и ремесленных училищах обучалось более полутора тысяч детей. Помимо училищ, имелись двухклассные школы при церквях.

Сначала молодежь училась в школах, которые находились во всех местах «вотчины». Следующая ступень — «мальцовский университет» — училища с ремесленным уклоном, в том числе — Техническое в Людинове, открытое в 1876 г., где курс обучения продолжался 5 лет. Цель — подготовка квалифицированных мастеров, особенно механиков и слесарей. Выпускники обычно становились директорами и управляющими на мальцовских предприятиях. Преподавались черчение и рисование, простейшая механика, краткий курс химии и минералогии, пение. В училище имелись библиотека и гимнастический зал. Учителей было 7, учеников — 60–65 человек [5].

Отдельно стоит обратить внимание и на социальное обеспечение «мальцовских». Ежегодно на благотворительность Мальцов тратил более 60 тыс. руб. Для детей без родителей строили «дома общественного призрения», а в богадельни определяли стариков.

Немирович-Данченко писал, что повсюду замечается заботливость о судьбе рабочего: «В каждом заводе побольше есть врач и госпиталь, в котором число кроватей — от 10 до 50... В Людинове и Дятковке находятся большие аптеки. В самых маленьких больницах имеются фельдшера и маленькая аптека. В некоторых есть и сиделки... Жалованье врачам полагается при готовой квартире, отоплении, освещении и лошадях для развозов» [21].

Разработана была и некоторая система социального страхования в виде поддержки нетрудоспособных рабочих. В случае гибели или потери трудоспособности рабочего его семья переходила на попечение С.И. Мальцова. Из больничной кассы, учрежденной Мальцовым, выдавались деньги «больничные» и на похороны. Выдавали деньги и на свадьбы.

Кроме того, С.И. Мальцов выплачивал пенсии. Размер пенсии — 2–3 рубля в месяц (по спискам в Песочне получали пенсию 30 человек). Пенсионные деньги выплачивались в 1860–1880 гг., во время расцвета округа [22, с. 72].

Мальцовские заводы давали заработок почти ста тысячам человек, считая не только местное население, но и окрестное крестьянство, которое нанималось на побочные работы на заводах — для подвозки руды, топлива, угля, для лесных работ и т. д.

В 1875 г. было организовано Мальцовское торгово-промышленное товарищество, складочный капитал которого составлял 6 млн руб., где рабочим и служащим было предоставлено участие в прибылях [7, с. 18]. По уставу товарищества, 25 % прибыли, если она получена сверх 6-процентной нормы, отдавалось в награду служащим и рабочим.

В уставе также было записано, что организация обязана поддерживать в надлежащем виде и порядке больницы, аптеки и продолжать выплаты пенсий и пособий сиротам, вдовам и немощным рабочим, а также ежегодно выделять из доходов определенный процент на благотворительность.

В 1876 г. Мальцовым было учреждено первое в России ссудо-сберегательное товарищество, которое уже в 1880 г. имело 900 членов и капитал в 75 тыс. руб. Оно обеспечивало производство вещей, необходимых в быту рабочим и их семьям.

Каков был образ жизни самого С.И. Мальцова? Кто он — жестокий эксплуататор или благодетель? Постараемся ответить.

В мальцовском доме, в Дятькове, была самодельная мебель и простота во всем. И в личных потребностях, и в еде заводчик-генерал был неприхотлив, не пил, не курил, вел почти аскетический, трудовой образ жизни. Вставал он очень рано и практически весь день посвящал многочисленным делам по управлению обширным заводским хозяйством, работал полную, а то и больше, смену за станком. С.И. Мальцов знал цену деньгам: его личные расходы, расходы на содержание дома, питание и поездки за границу не превышали шести тысяч рублей в год (жертвовал на благотворительность ежегодно в 10 раз больше!). Такой же скромности и простоты он требовал от своих детей, которых заставлял работать, как только им исполнялось 8 лет. Дочери помогали на кухне, доили коров, сыновья закладывали лошадей, столярничали. На этой почве у Мальцова не раз происходили столкновения с женой, княжной Анастасией Николаевной Урусовой, бывшей фрейлиной при дворе, которая была против такого явно не дворянского воспитания. В конце концов вместе с детьми жена уехала в Петербург. С.И. Мальцов, отправляя деньги на их содержание, искренне переживал, что это чрезмерные, не нужные траты на светскую жизнь и следовало бы эти деньги потратить на развитие округа.

Мальцов был сторонником нового, его называли «прогрессистом»: много читал, часто ездил за границу и привозил технические новинки. Современники подчеркивают, что страстью его было устройство новых заводов и фабрик; заводы его послужили школой, подготовившей огромное количество мастеровых.

В.И. Немирович-Данченко восторженно пишет обо всем, что происходило в округе, показывая Мальцова как благодетеля, кормильца и заботливого хозяина. Но эта статья была заказана самим Мальцовым для того, чтобы доказать жизнеспособность проекта, основанного на принципе «все — свое», показать возможности отдельного самостоятельного многофункционального хозяйства. Это была своего рода реклама, реализация идеи «просвещенного» — социально-ориентированного — промышленника. Сам Мальцов признавал, что эта статья «заводам 10 000 руб. стоила» и нужна была для того, чтобы царь и его окружение имели больше положительной информации об округе и не принимали всерьез субъективную отрицательную оценку, которую давала его деятельности А.Н. Урусова.

Но даже если бы не было заказной статьи Немировича-Данченко, из других источников известно, что С.И. Мальцов пользовался большим авторитетом и уважением: когда он умер, огромное количество

людей вышло встречать поезд с его останками. Скорбь подданных его «империи» была искренней — именно с его деятельностью они связывали свое благополучие.

На наш взгляд, деятельность С.И. Мальцова по устройству социального обеспечения и быта рабочих не была альтруистической или филантропической. Будучи европейски образованным человеком, он, один из немногих, понимал значение цивилизованных условий жизни рабочих и их семей для развития производства, зависимость частного богатства от общественного благосостояния.

В.П. Шайко обращает внимание на авторитарные черты характера С.И. Мальцова, который говорил своим рабочим: «живите, как я указал, тут мое царство!». Когда он проезжал по своей вотчине, звонили в колокол, народ кланялся, а Мальцов бросал деньги в толпу. За такое поведение современники его осуждали [23, с. 91]. В то же время, как отмечают Брокгауз и Ефрон, в «вотчине» Мальцова не было телесных наказаний даже во времена крепостничества.

Мы подошли к третьему вопросу: кто заинтересован в такой модели хозяйствования? С.И. Мальцов не пытался, как Р. Оуэн, создать справедливое общество. Он был патриотом; его цель — доказать, что российская промышленность может и должна развиваться наравне с европейской. «Впервые в России» — эти слова стали девизом для деятельности его предприятий.

Империя Мальцова в рамках отдельного промышленного района оказалась достаточно жизнеспособной за счет трудолюбивого крестьянства. Социально-ориентированная деятельность С.И. Мальцова носила конкретный, адресный характер и давала ощутимый результат: быть «мальцовскими» рабочими означало благополучие и уверенность в завтрашнем дне.

С.И. Мальцов раздражал многих независимостью суждений, вольностью своих поступков. Г.Н. Ульянова пишет: «Будучи исключением в дворянской среде, где все были заняты службой и подслуживанием, он неизбежно наталкивался на неприятие и даже ненависть многих правительственных чиновников [24, с.16]. В отличие от других помещиков, он видел в своих рабочих «товарищей по труду», как он любил выражаться, но это принесло ему среди правящей элиты недобрую славу: его действия в высших кругах называли «мальцовщиной», «вредной филантропией».

К сожалению, у Мальцова не было достойных преемников — в этом его большая личная трагедия [25, с. 29]. Преданность Мальцова своему делу оттолкнула от него и друзей, и жену, и собственных детей. Жена и уехавшие от него в Петербург дети сделали все для того, чтобы его признали сумасшедшим [25, с. 30]. Для Сергея Ивановича это стало страшным ударом, но он еще был готов бороться. В начале 1883 года он разбился в экипаже, возвращаясь из Людинова в Дятьково. Уже при Александре III семья добивалась признания его неде-

способным и лишила прав собственности на промышленные предприятия. От огромной империи ему достались два дома в Москве и имение Симеиз в Крыму [26]. Большой и морально надломленный генерал С.И. Мальцов, тяжело переживавший отстранение от дел, навсегда ушел от предпринимательской деятельности, которой отдал более 40 лет жизни, а его империя стремительно разрушилась.

Трагизм и горький урок этой попытки создания нового социально-справедливого общества заключался не только в том, что она была, по-видимому, преждевременной, основанной на старых формах хозяйствования и управления, не могла конкурировать с передовыми капиталистическими предприятиями, но и в том, что она не была в полной мере поддержана государством. Многие проекты С.И. Мальцова, направленные на поддержку отечественной промышленности, оказались невостребованными. Государству оказался не нужным принцип «Все — свое», наследники отказались от продолжения дела отца, предприятия были переданы в казну, а чиновничество стремительно разграбило все, что было создано С.И. Мальцовым.

К сожалению, так сложилась судьба создателя уникальной промышленной империи, затерянной в брянских и брынских лесах Калужской губернии, предпринимателя, человека, смотревшего далеко вперед, работавшего с размахом, искреннего патриота своего Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бычков А.В. Как заводили заводы С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции. Брянск, Грани, 1998, с. 14–20.
- [2] Мальцов С.И. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 10.11.2014).
- [3] Мальцовский заводской округ. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 10.11.2014).
- [4] Ульянова Г.Н. Мальцовы. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия, том 1. Москва, РОСПЭН, 2008, с. 1272–1273.
- [5] Мальцовский заводской округ. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона в 86 т., т. 36. Репринтное воспроизведение издания 1890 г. ТЕРРА-TERRA, 1991, 958 с.
- [6] Ерохина Н.И. Развитие производств мальцовского округа на местном сырье. С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции. Брянск, Грани, 1998, с. 19–21.
- [7] Ульянова Г.Н. Мальцовы: 200 лет на российском рынке. Мальцовский мир. Научный сб., вып. 1. Киров, Людиновская городская типография, 1999, с. 138.
- [8] Мальцов С.И. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 т., т. 36. Репринтное воспроизведение издания 1890 г. ТЕРРА-TERRA, 1991, с. 509–510.
- [9] Истомина Э.Г. Дятьковский хрустальный завод. Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия, том 1. Москва, РОСПЭН, 2008, с. 732.

- [10] Людиново. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 т. Репринтное воспроизведение издания 1890 г.* ТЕРРА-TERRA, 1991, с. 321.
- [11] Дятково. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 т. Репринтное воспроизведение издания 1890 г., т. 21.* ТЕРРА-TERRA, 1991, с. 466.
- [12] Городничая Т.Б. Преображенский храм села Дятково. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, Грани, 1998, с. 22–28.
- [13] Немчинова Д.И. Мальцовы и их дело. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, Грани, 1998, с. 7–14.
- [14] Дозорцев С.С. Особенности развития монопольных предприятий в промышленности России (по материалам Мальцовского и Брянского акционерных обществ). Дисс. канд. ист. наук. *Мальцовский мир.* Научный сб. Вып. 2, А.А. Бауэр, ред. Киров, Людиновская городская типография, 2004, с. 147.
- [15] Бауэр А.А., ред. *Мальцовский мир.* Научный сб., вып. 1, сост. Киров, Людиновская городская типография, 1999, 138 с.
- [16] Тургенев И.С. *Записки охотника.* Народная асвета, Минск, 1977.
- [17] Серебряков Г.Ф. Развитие промышленности мальцовского округа. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района.* Брянск, Грани, 1994, с. 47–128.
- [18] Ерохина Н.И. Толстой Л.Н. в Людиново. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, Грани, 1998, с. 87–89.
- [19] Бугров А.В. Денежное обращение в Мальцовском округе. *Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия, том 1.* РОСПЭН, 2008. с. 687–683.
- [20] *Мальцевы.* URL: http://www.libma.ru/istorija/rossiiskie_predprinimateli_i_mecenaty/p4.php (дата обращения 10.11.2014).
- [21] Жинжикова И.Н. *Три первых века истории Дятково.* URL: <http://historydjatkovo.ucoz.ru/> (дата обращения 24.04.2015).
- [22] Бауэр А.А. Мальцовские денежные суррогаты. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, Грани, 1998, с. 71–74.
- [23] Шайко В.П. В царстве Мальцовых. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, Грани, 1998, с. 91–96.
- [24] Ульянова Г.Н. Мальцовы. 200 лет на российском рынке. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, Грани, 1998, с. 5–47.
- [25] Хохлов В.Г., Нихуткина Т.В. Духовное завещание С.И. Мальцова. *С.И. Мальцов и история развития мальцовского промышленного района (часть II). Сб. мат. II и III исторической краеведческой конференции.* Брянск, обл. изд-во Грани, 1998, с. 29–32.
- [26] Симеиз и Мальцовы. *Курорт Новый Симеиз.* URL: http://www.krim.biz.ua/simeiz_history_malctov.html (дата обращения 10.11.2014).

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Вишневская С.Н., Жукова Е.Н. «Промышленная империя» С.И. Мальцова как объект культуры повседневности. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 4. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/cult/241.html>

Вишневская Светлана Николаевна родилась в 1962 г. Канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: en-vn@yandex.ru

Жукова Елена Николаевна родилась в 1964 г. Канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: en-vn@yandex.ru

“Industrial Empire” of S. Maltsov as an object of everyday culture

© S.N. Vishnevskaya, E.N. Zhukova

Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch, Kaluga, 248000, Russia

The activities of a famous Russian manufacturer Sergey Ivanovich Maltsov (1810 – 1893) who founded the unique industrial environment in the Kaluga province have been scientifically analyzed. Maltsov’s industrial environment was distinguished for its developed infrastructure, complex production, and high level of workers’ education. Maltsov’s merit was that in addition to developing domestic industry relied on the achievements of European science and technology adapted to Russian conditions he was the first to create a socially-oriented economy, aimed at improving the life of the workers themselves. A significant part of the article is devoted to a detailed study of the situation of workers in the industrial district, the description of their daily lives. Particular attention is paid to S. I. Maltsov’s ideas, achievements and lifestyle as well as estimation of his activities by the contemporaries.

Keywords: industrial environment, domestic industry, socially oriented economics, Kaluga province.

REFERENCES

- [1] Bychkov A.V. Kak zavodili zabody [How to Plant Plants]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the History of Maltsov’s Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Grani Publ., 1998, pp. 14–20.
- [2] Maltsov S.I. Available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 10 november, 2014).
- [3] *Maltsevskiy zavodskoy okrug* [Maltsev’s Production Region]. Available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 24 april, 2015).
- [4] Ulyanova G.N. Maltsovy [Maltsevs]. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [The History of Russia Economics from Ancient Times to 1917]. Encyclopedia, vol. 1, Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 1272–1273.
- [5] *Maltsevskiy zavodskoy okrug* [Maltsev’s Production Region]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brokgauz and I.A. Efron]. Reprint reproduction of the edition of 1890. Moscow, TEPPA-TERRA Publ., 1991, vol. 36, 958 p.
- [6] Erokhina N.I. Razvitie proizvodstva maltsevskogo okruga na mestnom syrye [Development of Production in Maltsov’s Region On Local Raw Materials]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the history of Maltsov’s Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Grani Publ., 1998, c. 19–21.
- [7] Ulyanova G.N. Maltsovy: 200 let na rossiyskom rynke. [Maltsevs: 200 Years in the Russian Market]. In: *Maltsovskiy mir. Nauchnyy sbornik* [Maltsov’s world. Scientific Publications], vol.1, Kirov, Ludinovskaya gorodskaya tipografiya, 1999, p. 138.
- [8] Maltsov S.I. In: *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brokgauz and I.A. Efron]. Reprint

- reproduction of the edition of 1890, vol. 36. Moscow, TEPPA-TERRA Publ., 1991. pp. 509–510.
- [9] Istomina E.G. Dyatkovskiy khrustal'nyy zavod [Dyatkov Crystal Factory]. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [The History of Russia Economics from Ancient Times to 1917]. Encyclopedia, vol. 1. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008. p. 732.
- [10] Ludinovo [Ludinovo]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brokgauz and I.A. Efron]. Reprint reproduction of the edition of 1890, vol. 35, Moscow, TEPPA-TERRA Publ., 1991, p. 321.
- [11] Dyatkov [Dyatkov]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Encyclopedic Dictionary of F.A. Brokgauz and I.A. Efron]. Reprint reproduction of the edition of 1890, vol. 21, Moscow, TEPPA-TERRA Publ., 1991, p. 466.
- [12] Gorodnichaya T.B. Preobrazhenskiy khram sela Dyatkov [Church of the Transfiguration in Dyatkov Village]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the history of Maltsov's Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Bryansk regional publishing house Grani, 1998, C. 22–28.
- [13] Nemchinova D.I. Maltsovy i ikh delo [Maltsovs and Their Deeds]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the history of Maltsov's Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Bryansk regional publishing house Grani, 1998, pp. 7–14.
- [14] Dozortse S.S. Osobennosti razvitiya monopolnykh predpriyatiy v promyshlennosti Rossii (po materialam Maltsovskogo i Bryanskogo aktsioner'nykh obschestv) [Features of Developing Monopolistic Enterprises in Russian Industry (on the basis of materials of Maltsov's and Bryansk corporations)]. Cand. of Hist. Sci. thesis. In: *Maltsovskiy mir. Nauchnyy sbornik* [Maltsov's world. Scientific Publications], vol. 2, Kirov, Ludinovskaya gorodskaya tipografiya, 2004, p. 147.
- [15] Bauer A.A., ed. *Maltsovskiy mir. Nauchnyy sbornik* [Maltsov's world. Scientific Publications], vol. 1, Kirov, Ludinovskaya gorodskaya tipografiya, 1999, 138 p.
- [16] Turgenev I.S. *Zapiski okhotnika* [Notes of a Hunter]. Minsk, Narodnaya asveta Publ., 1977.
- [17] Serebryakov G.F. Razvitiye promyshlennosti Maltsovskogo okruga [Maltsov's Production Region Development]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona* [S.I. Maltsov and the history of Maltsov's Production Region Development]. Bryansk Grani Publ., 1994, pp. 47–128.
- [18] Erokhina N.I. L.N. Tolstoy v Ludinovo [L.N. Tolstoy in Ludinovo]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the History of Maltsov's Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Bryansk regional publishing house Grani, 1998, pp. 87–89.
- [19] Bugrov A.V. Denezhnoe obrascheniye v Maltsovskom okruge [Monetary Circulation in Maltsov's Region]. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [The History of Russia Economics from Ancient Times to 1917]. Encyclopedia, vol. 1, Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 687–683.

- [20] *Maltsevy* [Maltsevs]. Available at: http://www.libma.ru/istorija/rossiiskie_predprinimateli_i_mecenaty/p4.php (accessed 24 april 2015).
- [21] Zhinzhikova I.N. *Tri pervykh veka istorii Dyatkovo* [The First Three Centuries of Dyatkovo History]. Available at: <http://historydjatkovo.ucoz.ru/> (accessed 24 april 2015).
- [22] Bauer A.A. Maltsovskie denezhnye surrogaty [Maltsov's Money Substitutes]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the history of Maltsov's Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Grani Publ., 1998, pp. 71–74.
- [23] Shayko V.P. V tsarstve Maltsovykh [In the Kingdom of Maltsovs]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the History of Maltsov's Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Grani Publ., 1998, pp. 91–96.
- [24] Ulyanova G.N. Maltsovy: 200 let rossiyskom rynke [Maltsevs: 200 Year in the Russian Market]. In: *S.I. Maltsovi istoria razvitiya maltsovskogo primyshlennogo rayona (chast II)*. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Grani Publ., pp. 5–47.
- [25] Kholhlov V.G., Nikhutkina T.V. Dukhovnoe zaveschanie Maltsova [S.I. Maltsov's Testament]. In: *S.I. Maltsov i istoriya razvitiya maltsovskogo promyshlennogo rayona (chast II)* [S.I. Maltsov and the history of Maltsov's Production Region Development. (Part II)]. *Proceedings of the II and III local history conference*. Bryansk, Grani Publ., 1998, pp. 29–32.
- [26] Simeis i Maltsovy. *Kurort Novyy Simeiz* [Simeiz and the Maltsovs. The New Simeiz Resort]. Available at: http://www.krim.biz.ua/simeiz_history_malctov.html (accessed 24 april 2015).

Vishnevskaya S.N. (b. 1962), candidate of philosophical sciences, associate professor at the Department of Philosophy and Political Science at Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch. e-mail: en-vn@yandex.ru

Zhukova E.N. (b. 1964), candidate of philosophical sciences, associate professor at the Department of Philosophy and Political Science at Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch. e-mail: en-vn@yandex.ru